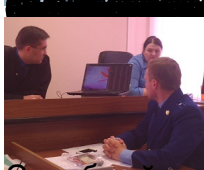

К «заурядному процессу» по обвинению 34-летнего гражданина в, якобы, убийстве родной бабушки сторона гособвинения стягивает «тяжелую артиллерию». Своим присутствием процесс почтили зам.прокурора Советского округа Омска Виталий Петряков и главный врач БУЗОО «Бюро судебной медицинской экспертизы» Юрий Гальчиков. Оно и понятно – доводы следствия стали «рассыпаться» с неприглядной очевидностью...

Первое слово –

дороже второго?!

Но самым серьезным ударом по версии обвинения стала Повторная комиссионная судебная медицинская экспертиза. Авторитетные специалисты из БУЗОО «БСМЭ» пришли к выводу, что первичное заключение судмедэксперта Натальи Хорошкиной оказалось не полным, а частично и не верным (см. подробнее «Омский Раскольников» категорически не согласен с обвинением в убийстве «старушки»...

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&app;view=article&id=1401:l-r-lr&catid=185:astashkin). Главное – 1. погибшая Евгения Ерофеева умерла именно от повешения, а не была повешена на удавку после смерти, как предположила эксперт Хорошкина и 2. обнаруженный у трупа перелом подъязычной кости носит разгибательный характер, тогда как судмедэксперт констатировала его сгибательный характер, соответствующий удушению с помощью пальцев рук.

Местная судмедэкспертиза –

в опасности!??

Последнее судебное заседание заметно отличалось от предыдущих. На этот раз гособвинение представлял заместитель прокурора Советского округа Виталий Петряков, курирующий в надзорном органе следствие и полицию. Высокий чин лично явился в суд, видимо, понимая, что без устранения возникших противоречий позиция следствия, а, следовательно, и государственного обвинения будет выглядеть блекло и мало убедительно.

В качестве свидетеля была обеспечена явка руководителя БУЗОО «Бюро судебной медицинской экспертизы» Юрия Гальчикова, который с вершины должности главврача ведомства, видимо, должен был окончательно пролить свет на спорные моменты двух взаимоисключающих заключений. На мой взгляд, не получилось. Подтвердив правильность Повторной комиссионной судебной медицинской экспертизы, Юрий Иванович попытался привязать ее результаты к версии убийства пенсионерки. При этом, однозначно заявив, что его подчиненные в каких-то формулировках вышли за пределы своей

профессиональной компетенции, главврач тут же без стеснения привязывал свои личные умозаключения к признательным показаниям обвиняемого, которых на самом деле... не существует – ведь признать фактическую сторону произошедшего вправе только СУД!

Не смотря на солидный стаж работы господина Гальчикова в органах судмедэкспертизы его безапелляционное неоднократное утверждение, что «перелом подъязычной кости влечет за собой тяжкий вред здоровью», как мне показалось, покоробил не только защиту, но и судью. Ведь уже многократно было установлено, доказано, подтверждено, что сам по себе перелом «подъязычки» вообще не опасен – с ним люди живут годами, ощущая дискомфорт при глотании. Тем не менее, Юрий Гальчиков настаивал на своем, предлагая кому-то «позвонить и продиктовать номер Постановления правительства РФ», где отражена именно его «правильная позиция»! Благо, что суд не стал настаивать на доказательствах, видимо, сочтя возможным довериться четырем профессиональным экспертам, которые в своем заключении написали черным по белому:

«12(11) Вызывает ли перелом большого рога подъязычной кости при жизни развитие

жизнеугрожающего состояния (отдельно от остальных повреждений)?

Сам по себе перелом большого рога подъязычной кости не вызывает жизнеугрожающего состояния, в силу этого такого типа повреждения не включены в перечень опасных для жизни повреждений, определенных медицинскими критериями определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Причинение данного вида повреждения может сопровождаться болевым синдромом при глотании и движении шеи ».

Самое удивительное, что, заблуждаясь в, казалось бы, сугубо профессиональном вопросе, свидетель Ю.И. Гальчиков довольно-таки пафосно успевал заявлять - «я не буду здесь фантазировать»...

Узелок на... благосклонность

омской Фемиды...

Еще два свидетеля гособвинения не добавили каких-либо штрихов к картине возможного преступления. 73-летний эксперт того же БУЗОО «БСМЭ» популярно и увлекательно, что отметил даже судья Вадим Хроменок, прочитал лекцию о строении подъязычной кости человека. С демонстрацией интересных экземпляров из личной коллекции. Но выводы коллег-экспертов свидетель полностью поддержал. Без каких-либо уточнений, ограничений или «подозрений в превышении полномочий».

Работник геронтологического центра «Нежинский» Анна Щербина с графиком работы сутки через трое рассказала о своих впечатлениях от пациентки Ерофеевой: "Обслуживала себя сама, ходила с тростью, не жаловалась". По мнению свидетеля, бабушка повеситься не могла. Из деталей Анне запомнилось, что Евгения Ивановна частенько не могла развязать узел на целлофановом мешке, в котором у нее хранились медпрепараты. Так и подмывало дать и свидетелю, а заодно и прокурору, заострившему внимание на детали, слегка завязанный мешочек с тем, чтобы понаблюдать с какими усилиями вполне здоровые молодые люди будут над ним пыhtеть. Потому как сам частенько не могу развязать узел на целлофане, хотя, вроде, еще не пенсионер и не страдаю артритом суставов рук (тьфу-тьфу-тьфу!). Но это так — «мелочи» позиционной борьбы сторон за благосклонность Фемиды.

Так были ли

признания «убийцы»?!

Сенсация, граничащая со скандалом, случилась немного позже, когда по ходатайству защиты суд приступил к просмотру видеозаписей, находящихся в материалах дела – признательных показаний обвиняемого и проверки показаний на месте.

Как оказалось, в томах уголовного дела в опечатанных конвертах хранились носители с... личными фотографиями следователя!

- Здесь следователь в непотребном виде, это опять не то, - беспристрастно приговаривал судья Вадим Хроменок, пролистывая сотни электронных картинок. К сожалению, я находился на достаточно большом расстоянии и не смог толком рассмотреть пристрастия «силовиков», поэтому остается доверять словам «Вашей чести». Со вторым диском ситуация повторилась. Только после этого прокурор Петряков

попросил суд приобщить к материалам дела новый носитель. Так мы приступили к просмотру видео с проверкой показаний обвиняемого на месте. Просмотр состоялся, а вот ни проверки, ни показаний на записи... не было!

Судите сами. Следователь говорит: - Сейчас поедem на место, и вы нам расскажете про что?! Что там произошло?! – Несчастный случай – смерть бабушки, - выдавливая из себя слова «убийца». – Нет, Вы конкретней говорите, - не унимается следователь. – Получается, убийство бабушки, - как-то замысловато произносит внук.

Прибыв на место ЧП он вообще однозначно заявляет под видеокамеру, что «ничего не совершал», «обнаружил бабушку уже висящей». И при этом подробно рассказывает весь распорядок дня, в деталях и во временной последовательности, совпадающий с тем, что мы слышали на прошлом судебном заседании. Получается, не врет подсудимый?!

А вот «признательных показаний» мы так и не увидели. Отпросившийся у суда на пять минут прокурор, вроде как, сумел добыть новый носитель, но находившиеся на нем пять файлов были с «нулевой емкостью», а на шестом была реплика следователя: «Вы же подвешивали уже мертвую бабушку?!». Смею предположить, что если в следующем судебном заседании нам посчастливится лицезреть «признание» Дмитрия Кузнецова полностью, то там будут сплошь наводящие реплики следователя и ответы подозреваемого из разряда «да» и «нет». Конечно, не настаиваю на своем провидческом даре, но логика событий подводит развитие ситуации именно к такому сценарию.

Самое интересное – впереди?!

Под занавес судья отклонил ходатайство защиты об изменении меры пресечения, но поддержал намерения адвоката Натальи Асташиной доказать, что признательные показания из ее подзащитного добывались сомнительными и незаконными методами. С этой целью суд направил запросы сотовым операторам с истребованием телефонных соединений следователя и назначенного – бесплатного – адвоката: по утверждению Кузнецова, подписывал он «чистосердечное признание» в отсутствии защитника – адвоката Лидии Федорук.

Рассмотрение еще одного ходатайство защиты «о проведении повторной трасологической экспертизы веревки» суд перенес на следующее заседание.

(Продолжение следует...)

Александр Грасс,

«Омского Раскольников» проверили на прочность с помощью «административного ресурса»

Автор: Administrator
21.03.2014 02:25

из зала Советского районного суда г.Омска